

Категория модальности как дискурсивная характеристика текста

*Валентина Николаевна Шашкова**

Abstract: *The article presents an attempt at illustrating the assumption that modality is a text feature specific to a discourse type. The analysis of a selected defence closing argument and an opinion piece shows that texts of different discourse profiles with similar and/or identical communicative intentions differ in chosen modal meanings, their configurations, means of expression and distribution in the text.*

Key words: *modality, discourse type, argumentation, statement, assertion.*

* Доцент, Валентина Николаевна Шашкова, кандидат филологических наук, ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова», valentina.shash@mail.ru.

1. Введение

Модальность относится к числу наиболее исследованных, но при этом парадоксально скрытых от глубокого знания категорий языка. Требование развернутого описания модальности как категории целого текста было выдвинуто в лингвистике еще в конце 70-х годов прошлого века и соответствовало утвердившемуся взгляду на текст как основную коммуникативную единицу. Вместе с тем, очевидно, что в деле практической реализации данного требования ситуация с тех пор мало изменилась, что в немалой степени вызвано недостаточной разработанностью многих вопросов методологического порядка, касающихся разработки теоретических оснований исследований подобной ориентации и их процедурного обеспечения.

Основная *цель* нашего исследования – выявить характерные случаи актуализации модальных значений для текстов двух дискурсивных разновидностей: текста статьи-мнения и текста защитительной речи и показать, что в разных типах текстов модальный компонент будет отличаться.

В качестве оснований аналитической программы исследования нами были выбраны два дополняющие друг друга *подхода* к рассмотрению модальности: *функционально-семантический подход* (А. В. Бондарко (1990), Е. И. Беляева (1985), В. С. Храковский (1990), Н. С. Цейтлин (1990) и др.), позволяющий дифференцировать функционально-семантическое поле модальности и выделить микрополя, соответствующие различным подзначениям, и *собственно текстовый подход* (Г. А. Золотова (Золотова, Онипенко и Сидорова 2004), Л. А. Черняховская (1986), З. Я. Тураева (1994), А. Г. Баранов (1993) и др.), который рассматривает модальность как категорию целого текста. В совокупности оба эти подхода позволяют исследователю не только дифференцировать тексты по их модальным свойствам, но также позволяют проанализировать случаи актуализации каждого модального значения с учетом релевантных типологических характеристик текстов исследуемой дискурсивной природы.

Основными *методами исследования* послужили анализ функциональной семантики высказывания, включающий анализ прагматического компонента, пропозиционального компонента и собственно модального компонента высказывания, а также метод сравнения типовых корреляций модальных значений в текстах массмедийного дискурса и юридического дискурса.

2. Обоснование аналитической программы исследования

Текстовая модальность обслуживает текст как коммуникативный макроакт, относящийся к определённой сфере общения и состоящий из последовательности коммуникативных актов, направленных на реализацию основной прагмаустановки автора, и обнаруживает нелинейную корреляцию с модальными значениями отдельных предложений, формирующих текст. Модальность как одно из обязательных конституирующих свойств текста задана уже в его текстотипе, отражающем конвенции текстовой деятельности в определённой сфере общения, а также эксплицирующем коммуникативно-

целевую специфику текста и номенклатуру модальных значений, подлежащих непременно выражению в ткани текста и, соответственно, отслеживанию в процессе анализа (Шашкова 2006, 92).

Два высказанных выше положения требуют внимания к природе детерминирующих факторов, стоящих за выбором языковых средств оформления текстов того или иного дискурсивного профиля, и обеспечению их учёта при построении соответствующей системы описания функционирования языка. Речь, в частности, идёт о соотношении функционального потенциала выражения разных типов модальных смыслов разными средствами и механизмов их вариативной актуализации, что предполагает целенаправленное сочетание динамического и результативно-статического аспектов их рассмотрения в рамках дискурсивной парадигмы. Задача для исследователя, таким образом, заключается в том, чтобы предложить набор критериев, необходимых и минимально достаточных для корректного выделения, сопоставления и характеристики средств языка, используемых для функционирования текстов разного целевого назначения.

Исходный постулат настоящего исследования заключается в том, что типологические характеристики текстов, отражающие их дискурсивную специфику, выступают в качестве регуляторов исследовательской деятельности по выявлению модальных смыслов. При этом рассмотрению должны подвергаться признаки разной природы, органично сочетающиеся друг с другом и детерминирующие вариативную актуализацию модальных значений и подзначений в текстах того или иного дискурсивного профиля. Это, с одной стороны, признаки коммуникативно-прагматические, предопределяющие характерную для всех типов дискурса избирательность в выражении предпочтительных типов содержания, обусловленную характером их целевого назначения. Эта группа признаков подчёркивает роль внешнего контекста, характер которого решающим образом сказывается на составе коррелирующих друг с другом языковых качеств текста, в том числе и его модальных свойств.

Вторую группу признаков представляют внутриязыковые факторы, порождающие естественную неоднородность выражения содержания даже сходного или идентичного целевого назначения. Так, с точки зрения «коммуникативного каркаса» любой тип дискурса отличается специфическим речеактовым представлением. Институциональные разновидности дискурса обладают устойчивой речеактовой спецификой. Этот инвариантный набор коммуникативных актов включает, с одной стороны, акты высокочастотные для данной сферы общения, а с другой стороны, акты, которые относительно устойчивы для типовой ситуации речевого взаимодействия и конкретных коммуникативных условий в рамках сферы общения. В плане языкового выражения мы можем говорить о характерной для всех типов дискурса избирательности в использовании композиционных, синтаксических, морфологических, лексико-семантических, стилистических способов выражения предпочтительных для них типов содержания. Применительно к исследуемой нами категории речь идёт о факторах, регламентирующих порядок распределения определенных конфигураций модальных значений

по типам высказываний и основные формы их воплощения в строе предложения и целого текста.

Третья группа факторов – это факторы когнитивные. Привлечение к анализу когнитивных моделей ситуаций речевого взаимодействия в той или иной сфере, отражающих концептуальную организацию опыта представителей соответствующих этнокультурного и социокультурного сообществ, а также интегрирующих личный опыт индивида, позволяет дедуктивно задать значимые признаки, необходимые для «реконструкции» типологических контекстов для выявления модальных значений при работе с конкретными текстами.

Интеграция всех трёх групп факторов в единую аналитическую программу исследования позволяет не только дифференцировать тексты разного дискурсивного профиля, но и сопоставить релевантные типологические характеристики текстов разной дискурсивной природы. К основаниям типологической классификации текстов мы относим сферу общения, тип осуществляемой практической деятельности, место протекания деятельности, типовых участников общения с учётом их социально-статусных отношений и коммуникативных ролей, сценарные фреймы, отражающие этапы развития взаимодействия в определённой сфере, типизированный набор интенций при дифференцированном рассмотрении макроинтенции текста и подчинённых ей коммуникативных задач, типичный «тематический репертуар» и подъязык, включающий разноуровневые языковые средства, оформляющие тексты, обслуживающие каждую сферу общения (Шашкова 2006, 32–34).

В рамках данной статьи мы не ставим своей целью провести детальный сплошной анализ всех модальных значений и подзначений при внимании ко всем перечисленным выше факторам. Мы намерены лишь показать, что даже при идентичных и/или схожих прагматических установках и коммуникативных целях манифестация модальных смыслов в ткани текстов разной дискурсивной природы будет различаться. Для этого мы возьмём два законченных текстовых фрагмента, являющиеся типовыми образцами юридического и медийного дискурса и объединённые макроцелью аргументации.

Для иллюстрации базовых положений уточним вопрос о сущности категории модальности и рассмотрении её как категории целого текста. Не подлежит сомнению, что в чисто «техническом» плане языковой аппарат средств выражения модальных значений плотно замкнут на предложении, но мы исходим из того, что модальность текста не создаётся по принципу композициональности, то есть путём сложения модальных смыслов, выраженных предложениями текста. Модальность текста как его конституирующее свойство задана уже в его текстотипе, в котором заложен предпочтительный репертуар модальных значений, подлежащих выражению в конкретных предложениях и текстовых блоках, объединённых целевым назначением.

3. Результаты проведённого исследования

Итак, *первая наша задача* – описать выбранные текстовые блоки с точки зрения их типологических характеристик. Далее мы обратимся к рассмотрению прагматической структуры анализируемых текстовых фрагментов и дадим им краткую типологическую характеристику.

Первый фрагмент – текст заключительной речи стороны защиты, получивший первый приз на конкурсе инсценированных судебных процессов в США в 2008 году. Так как все требования проведения судебного разбирательства в этом случае были соблюдены, мы рассматриваем этот фрагмент как юридический текст, имеющий каноническую структуру.

Сфера деятельности и соответствующая сфера общения – юридическая.

Тип практической деятельности, осуществляемый в рамках сферы общения – защита подсудимой Мисс Уитни Дуайт в деле о вооружённом ограблении и убийстве.

Типовым местом реализации этого типа дискурса является суд. В этом случае существенное влияние на выбор языковых средств оказывает степень формальности, закреплённая за местом протекания взаимодействия. В нашем случае степень формальности велика, что обуславливает устойчивую форму речевого взаимодействия.

Характеризуя «подъязык»¹ (термин Б. Ю. Городецкого) анализируемого текста, следует отметить нейтральную стилистическую окраску лексики, конкретную референцию имён и перфективных (предельных) глаголов, что позволяет нам квалифицировать используемый *коммуникативный регистр* как репродуктивно-повествовательный (термин Г. А. Золотовой) (Золотова, Онипенко и Сидорова 2004, 26–35).

Тематическая составляющая анализируемого текста отражает фактические обстоятельства преступления: вооружённого ограбления и убийства.

Выбранный текст отражает диалогический план, типичный для ситуаций общения в юридической сфере: партнёрами по коммуникации выступают адвокат в качестве адресанта сообщения и жюри присяжных в качестве коллективного реципиента. Мены коммуникативных ролей данный фрагмент не демонстрирует.

Сценарные фреймы, отражающие стандартную последовательность действий участников судебного разбирательства, можно легко реконструировать, обратившись к композиционному строению текста. В целом строгая композиционная схема юридических текстов облегчает выявление и интерпретацию текстовых модулей, в которых реализуются коммуникативные потребности участников речевого взаимодействия, предопределённые логикой судебного процесса. Но в случае защитительных речей адвоката и обвинительных речей государственного обвинителя композиционная структура допускает вариации в зависимости от того, какие свидетельства были представлены к рассмотрению и, соответственно, какие аргументы каждая сторона сочтёт вескими для акцентирования в прениях сторон. Этапами ре-

¹Подъязык понимается как «совокупность тех языковых средств, которые необходимы и достаточны для построения и понимания текстов определенной сферы общения» (Городецкий 1989, 15).

ализации основной прагматической установки убеждения присяжных заседателей в невиновности обвиняемой в нашем конкретном тексте являются:

1. Заявление позиции адвоката по делу.
2. Анализ и оценка собранных доказательств.
3. Обоснование правовой квалификации содеянного.
4. Приведение смягчающих обстоятельств дела.
5. Мнение о мере наказания.

Эти этапы манифестируются в тексте в виде текстовых модулей, выделенных на основании ведущих коммуникативных целей и формирующих коммуникативный каркас текста:

- 1) констатирующее сообщение адвокатом его мнения о том, что обвинителю не удалось доказать вину Мисс Уитни Дуайт вне всяких обоснованных сомнений;
- 2) констатация фактов халатного отношения к расследованию представителей органов правопорядка на этапе предварительного расследования;
- 3) констатирующее сообщение мнения о предвзятости врача, подкреплённое фактами;
- 4) выдвижение версии о виновности другого лица (Бейли Лайтенена) с фактическим обоснованием её релевантности;
- 5) констатация необходимости/целесообразности отнестись к свидетельствам обвинения скептически;
- 6) констатация неправомерности действий ведущего детектива (м-ра Хойта) по делу;
- 7) констатация наличия смягчающих обстоятельств в деле Мисс Уитни Дуайт, а именно: подсудимая была несовершеннолетней на момент совершения преступления;
- 8) ассерция мнения о невиновности подсудимой.

Отметим, что основная коммуникативная интенция – ассерция мнения коммуникативного субъекта – реализуется в тексте преимущественно через констатирующее сообщение.

Отметим, что *термин «ассерция»* неоднозначен. Как правило, ассерция рассматривается как асертивный компонент предложения, то есть «*пропозициональные компоненты, остающиеся за вычетом пресуппозиции, которые могут быть истинными или ложными и которые отрицаются при отрицании*» (Кронгауз 2001, 245). Мы понимаем ассерцию несколько иначе

и выходим за пределы пропозиционального компонента при трактовке этого термина. Для нас ассерция – это та коммуникативная рамка, в которую помещается пропозициональное содержание в прагматической ситуации общения.

Второй анализируемый текст – это статья-мнение, опубликованная в онлайн-версии ежедневной британской газеты «The Daily Telegraph».

Сфера общения – сфера массовой коммуникации. Наиболее очевидными практическими целями в данной сфере являются информирование общественности о происходящих событиях, пропаганда определённых идей или взглядов, формирование убеждений общественности. Практическими целями определяются и типы практической деятельности, в рамках которых функционирует текст: информационно-аналитическая и информационно-пропагандистская деятельность.

Параметр «место протекания коммуникации» применительно к тексту №2 теряет свою актуальность, т.к. в современном мире медиапространство столь гетерогенно по своей сути и по социальным слоям, которые оно затрагивает, что уточнить этот параметр не представляется возможным. Однако в связи со сказанным отметим, что в силу широкого покрытия современных СМИ можно наблюдать снижение уровня формальности во взаимодействии с массовой аудиторией.

«Подъязык» текста статьи-мнения отличается относительно высокой степенью неформальности на уровне лексики (*crap results, to flunk*), синтаксиса (преобладание простых предложений, средства связи, характерные для неформального стиля), пунктуации (сокращённые формы, восклицательные знаки). Родовой референциальный статус аргумента пропозиции в сочетании с предикатом, приписывающим аргументу некоторый статический признак – свойство, состояние, качество или определённый вид отношения к субъектам или объектам реальной действительности, определяет участие предложений рассматриваемого типа, доминирующих в тексте статьи, в информативно-повествовательной, информативно-логической, оценочно-квалифицирующей и обобщающе-логической разновидностях информативного коммуникативного регистра (Золотова, Онипенко и Сидорова 2004, 26–35).

Тематический репертуар представлен общей темой статьи – воспитание адекватного отношения к плохим результатам экзаменов.

Основной диалогический план для текстов медиадискурса в их новостной разновидности представлен соотношением журналиста, в нашем случае – аналитика, в качестве адресанта и массовой аудитории в качестве коллективного получателя сообщения.

Из практических целей вытекают следующие коммуникативные цели-установки, реализуемые соответствующими функциональными типами высказываний:

- 1) констатация общеизвестных фактов об объявлении результатов экзаменов для получения аттестата об общем среднем образовании и об отношении к ним;

- 2) предположение о реакции выпускников на результаты экзаменов;
- 3) уступка, представляющая собой констатацию противоположного мнения: получение плохих результатов не является катастрофой;
- 4) констатация собственного мнения о том, что отношение к неудачам как к возможностям, открывающим подростку радужные перспективы, без детального анализа причин поражения неверно;
- 5) констатация общеизвестных фактов: неудачи случаются;
- 6) констатация собственного мнения о том, что масштабная тенденция избегать критического взгляда на плохие результаты детей на экзаменах является плачевной;
- 7) констатация-сообщение чужого мнения, противоречащего мнению автора, о том, что неудача может быть положительным стимулом, с последующей экземплификацией, иллюстрирующей доведение этой максимы до абсурда;
- 8) ассерция собственного мнения посредством констатации разделяемого многими мнения и экземплификации;
- 9) констатация мнения, разделяемого и обществом, и автором, о неадекватности экзаменов как способа проверки знаний;
- 10) подкреплённая экземплификацией констатация мнения о том, что провал на экзаменах – это плохо, и его следует рассматривать как отрицательный результат;
- 11) констатация-сообщение мнения коммуникативного субъекта;
- 12) подкреплённая экземплификацией ассерция мнения автора о том, что страх неудач нивелирует значение успеха;
- 13) констатация-сообщение собственного мнения о причинах отношения к провалу на экзаменах и последствиях такого отношения;
- 14) ассерция собственного мнения коммуникативного субъекта об актуальной необходимости изменения отношения к экзаменам для получения аттестата об общем среднем образовании.

Сразу обращает на себя внимание тот факт, что деление на отдельные текстовые блоки имеет более дробный характер, чем в защитительной речи адвоката. При этом коммуникативный каркас анализируемого текста не соотносится с абзачным делением текста. Основным фактором, обеспечивающим именно такой характер дискретности текста, является его жанровая принадлежность: статья-мнение – жанр информационно-аналитический, она предполагает сопоставление своей и «чужой» точки зрения, то есть аргументация строится не только за счёт аргументов, но и с учётом

контраргументов. Поэтому в этом тексте значительно больше случаев смены функциональных перспектив и коммуникативных субъектов.

Сопоставление коммуникативных интенций, а также текстовых блоков, их реализующих, позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, ассерция собственного мнения речевым субъектом, являясь доминантной коммуникативной целеустановкой обоих текстов, реализуется посредством следующих функционально-смысловых типов высказываний:

- 1) констатирующего сообщения в следующих разновидностях:
 - констатация фактов;
 - констатация мнения третьего лица;
 - констатация собственного мнения;
 - констатация необходимости осуществить / не осуществлять определённые действия;
- 2) ассерции мнения речевого субъекта, включающей в себя
 - уступку-смягчение несогласия;
 - экземплификацию.

Результаты нашего исследования сгруппированы нами именно в такие группы с учётом релевантных контекстуальных признаков, позволяющих проследить детерминационную зависимость коммуникативно-целевого типа высказывания и совместимых с ним типов модальных смыслов.

Во-вторых, в тексте статьи вариативность типов высказываний, а соответственно, коммуникативных тактик, используемых для реализации аргументативной стратегии, значительно шире, чем в тексте речи защитника на прениях сторон. Для нас это априори означает, что номенклатура контекстов для реализации модальных смыслов разной семантики будет богаче.

Вторая наша задача – показать, что сходные и/или аналогичные по целевому назначению текстовые модули в разных типах дискурса будут по большей части коррелировать с разными модальными значениями или образовывать специфичные для конкретного типа текста сочетания. Семантический диапазон значений, подлежащих отслеживанию, включал следующие модальные смыслы:

- 1) оценка степени реальности, которая позволяет охарактеризовать ситуацию, обозначенную в пропозиции, как реальную, ирреальную или потенциальную (в последнем случае этот тип оценки получает дальнейшую детализацию в значениях реального желания относительно осуществления обозначенной ситуации, а также реальной возможности или необходимости реализации этой ситуации),
- 2) оценка говорящим степени желательности/нежелательности реализации обозначенной в высказывании ситуации,

- 3) оценка возможности реализации ситуации, обозначенной в пропозиции,
- 4) оценка необходимости реализации ситуации, обозначенной в пропозиции,
- 5) оценка достоверности сообщаемого, которая в свою очередь включает значения имплицитной достоверности, категорической достоверности и проблематической достоверности (в рамках которой дифференцированно рассматриваются значения сомнения, полагания, допущения, предположения, вероятности),
- 6) общая аксиологическая оценка,
- 7) частнооценочные значения, включающие (согласно классификации Н. Д. Арутюновой) сенсорно-вкусовые, интеллектуальные, эмоциональные, этические, эстетические, утилитарные, нормативные и телеологические оценки (Арутюнова 1999, 198–199),
- 8) модальность, подлежащая актуализации в синтаксически подчинённом компоненте пропозиционального содержания (Bybee, Perkins i Pa-gliuca 1994, 73–74).

Итак, *констатация общеизвестных или установленных фактов* как в тексте защитительной речи, так и в тексте статьи-мнения устойчиво связана с актуализацией модального подзначения реальности по шкале «оценка степени реальности» в сочетании со значением имплицитной достоверности.

- (1) Critical eyewitnesses were not interviewed at the time of the robbery. Sky Willow was working at the stall right across from the robbery.
- (2) The police even failed to maintain the integrity of evidence seized. . .
- (3) *We also agree* there was a robbery – and that Kex Foster was one of the robbers.
- (4) Hoyt *obviously* put words into Dursley Thompson’s mouth.²

Среди других модальных значений, обнаруживающих устойчивые корреляции с модальным значением реальности в случае констатации установленных в процессе судебного разбирательства фактов, отмечаем значение категорической достоверности, выраженное модальным модификатором *obviously* (пример 4), а также посредством авторизующей конструкции *we agree* (пример 3). Кроме того, авторизующая конструкция в этом случае обуславливает актуализацию модальности синтаксически подчинённой пропозиции в изъяснительных придаточных.

- (5) Failure is real.

²Defense Closing Argument: State Competition 2008, http://sarahjlewis.com/project/sample_closing.html, 27. 7. 2017.

- (6) *Indeed* our fear of failure became most apparent in our vitriolic reaction to Michael Gove's proposed changes to GCSEs back in 2013.³

Применительно к тексту статьи-мнения можно отметить, что высказывания этого типа не столь частотны, так как субъективная точка зрения и анализ ситуации выходят на первый план. Как и в тексте защитительной речи мы опять видим сочетание значения реальности с имплицитной достоверностью (пример 5) или с категорической достоверностью (модальный модификатор *indeed*), выражаемой речевым субъектом (пример 6). Иными словами, применительно к высказываниям данного типа можно говорить лишь о разной плотности указанных значений и, соответственно, разной частотности выражаемых ими модальных значений применительно к текстам юридического и медийного дискурса.

Рассмотрим высказывания, реализующие интенцию *констатации мнения третьего лица*. Для анализируемых текстов мнение третьего лица типично используется в предтексте мнения коммуникативного субъекта и затем опровергается. За счёт усложнения субъектной перспективы текста посредством авторизирующих конструкций и именных выражений той же функции усложняется и модальный план текста. В высказываниях, реализующих цель констатации мнения третьего лица, в придаточной части для каждой атомарной пропозиции неизменно актуализируется модальность подчинённой пропозиции.

- (7) *As Ms. Wiltse said in our Opening Statement – “A wise man does not build his home upon a foundation of quicksand.”*
- (8) Similarly, *Dursley Thompson told you that* if his written statement had been taken, his memory would have been more accurate.
- (9) *The Prosecution wants you to believe* Whitney Dwight committed this crime because she knew the robbery plans, was present at the market and never contacted police before or after the robbery.⁴

Пример 8 иллюстрирует характерную для юридического дискурса тактику доказательства от противного, которая всегда коррелирует с модальным значением ирреальности, часто в сочетании со значением возможности/невозможности (Например: *Fingerprints and DNA were never taken from the steering wheel of Ms. Dwight's car. They could have confirmed* that someone else drove the car.⁵). И хотя обычно эта тактика реализуется адвокатом без отсылки к свидетельствам других лиц, в данном случае для большей убедительности он обращается к словам свидетеля. В плане модального содержания мы констатируем

³Furedi, Jacob: *Stop telling kids it will be okay if they flunk their GCSEs. They should own up to their failure*, <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/25/stop-telling-kids-it-will-be-okay-if-they-flunk-their-gcses-they/>, 27. 7. 2017.

⁴Defense Closing Argument: State Competition 2008, http://sarahjlewis.com/project/sample_closing.html, 27. 7. 2017.

⁵Defense Closing Argument: State Competition 2008, http://sarahjlewis.com/project/sample_closing.html, 27. 7. 2017.

- а) значение интеллектуальной оценки субъекта речи, выраженное наречием (sentence adverbial) *similarly*;
- б) значение уверенности речевого субъекта в существовании мнения, выраженного Д. Томпсоном, реализованное авторизирующей конструкцией *Dursley Thompson told you that...*;
- в) модальность, подлежащая актуализации в синтаксически подчинённом компоненте пропозиционального содержания и получающая выражение дважды: в придаточном условном и в придаточном изъяснительном;
- г) значение ирреальности, получающее выражение в двух подчинённых пропозициях при помощи форм сослагательного наклонения;
- д) значение ирреальной вероятности того, что показания мистера Томпсона могли быть сняты;
- е) значение ирреальной возможности того, что мистер Томпсон мог бы предоставить более точные показания по делу;
- ж) значение утилитарной оценки, выраженное прилагательным *accurate* в сравнительной степени.

Пример 9 демонстрирует диктуемую требованием формальности взаимодействия стратегию вежливости, точнее – тактику смягчения критического высказывания, применяемую адвокатом для уточнения позиций защиты и обвинения в деле. При этом субъектом модальной оценки в случае оценки степени желательности и телеологической оценки выступает прокурор как представитель стороны обвинения. Далее по контексту происходит смена субъекта модальной оценки, коим становится адвокат, который показывает несостоятельность доказательств обвинения. Как видно из этого типового примера, констатация мнения третьего лица в текстах в защитительных речах часто используется для выражения уступительных отношений.

- (10) Engrained within our society, there is a continuing tendency *to regard* stretching the minds of young people as some kind of cultural crime.
- (11) At times, education *is even viewed as* the cause of mental health issues, where an admittance of failure is equated with having permanently affected a child's mental well-being.
- (12) *For many young people*, today is the first time they've been exposed to the possibility of success and, of course, failure.
- (13) *We're even told* failing might be a good thing. As *Jeremy Clarkson tweeted* on A Level results' day: "*If your A level results are disappointing, don't worry. I got a C and two Us, and I'm currently on a superyacht in the Med.*"⁶

⁶Furedi, Jacob: *Stop telling kids it will be okay if they flunk their GCSEs. They should own up to their failure*, <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/25/stop-telling-kids-it-will-be-okay-if-they-flunk-their-gcses-they/>, 27. 7. 2017.

По сравнению с констатацией известных фактов, в которых часто находит выражение подчеркнутая достоверность, высказывания, констатирующие мнение третьего лица, являются средой для актуализации другого значения категорической достоверности: уверенности в существовании определённой точки зрения. Это подзначение чаще получает выражение именно в медийных текстах, особенно в текстах, выражающих мнение по какому-либо социально значимому вопросу, потому что, как правило, в них приводится ссылка на общественное мнение или на те события/факты, которые послужили стимулом к обсуждению вопроса. Субъектом оценки в этом случае выступает общество в целом, поэтому субъект не получает экспликации в поверхностной структуре таких высказываний (примеры 10 и 11).

Пример 12 из текста статьи-мнения представляет мнение молодых людей, которые сдали экзамены для получения аттестата об общем среднем образовании и ожидают свои результаты. Для статьи констатируем эллиптическую форму выражения мнения при помощи предложного именного выражения, называющего субъекта оценки без упоминания предиката умственной или речевой деятельности. Для того, чтобы показать, что молодые люди выступают именно в качестве субъекта мнения, используется запятая. Сам автор нивелирует себя в качестве субъекта оценки. С ним соотносится только одно модальное значение: значение уверенности автора в том, что многие молодые люди разделяют приведённое мнение.

Пример 13 интересен тем, что в нём автор статьи логически разворачивает линию контраргументации. Сначала приводится мнение, бытующее в обществе, поэтому в первом предложении субъект оценки не получает эксплицитного выражения: пассивный залог служит для введения мнения. Таким образом, для этого предложения мы фиксируем значение уверенности автора в существовании мнения, модальность синтаксически подчинённой пропозиции, значение проблематической достоверности, а именно: допущение того, что провал на экзамене может иметь благоприятные последствия, а также общую аксиологическую оценку. В последующем высказывании, реализующем интенцию экземплификации, мнение, бытующее в обществе, доведено до абсурда. Это – частная тактика доказательства от противного. В аргументативных текстах доказательство от противного – довольно распространённый приём. В этом высказывании получают выражение значение категорической достоверности, точнее – уверенности автора в том, что Джереми Кларксон высказал своё мнение, значение реальности твита Джереми Кларксона, модальность синтаксически подчинённой пропозиции для каждой атомарной пропозиции в пределах прямой речи (4 случая актуализации), значение реальной вероятности, выраженное условным придаточным, значение потенциальности того, что человек, получивший плохие результаты, может не переживать, значение телеологической оценки (не переживать в такой ситуации разумно), значение реальности полученных Джереми результатов и значение реальности его местонахождения, при этом оба раза значение реальности сочетается со значением имплицитной достоверности.

Как показывают примеры этого типа высказываний, явное функциональное отличие в двух текстах заключается в субъектной перспективе и разных субъектах оценки: для юридических текстов это – свидетели, обвинение и другие лица, принимающие участие в уголовном процессе, в случае статьи-мнения субъектом оценки преимущественно выступает общество или общественные группы.

Следующим функционально-семантическим типом высказываний для рассмотрения будет *констатация собственного мнения речевого субъекта*. Следует сразу оговорить, что мнение коммуникативного субъекта может быть маркировано лексическими и/или грамматическими средствами, а может не быть маркировано, при этом акцентированное повторение мнения рассматривается уже как высказывание асертивного типа. Обратимся к примерам.

- (14) This case is replete with issues that would make any reasonable person hesitate to act.
- (15) This police incompetence would make any reasonable person hesitate in important matters in their own lives.
- (16) It is also significant that other members of the Dominos knew about the robbery and never contacted polic.
- (17) The Prosecution's willingness to yump to such illogical conclusions should also cause reasonable people to hesitate in this case.⁷

Во-первых, для текста защитительной речи характерно смягчение категоричности высказывания при обращении к жюри присяжных, т.к. задача адвоката – заставить присяжных принять его точку зрения. Поэтому в примерах 14 и 15 мы фиксируем использование сослагательного наклонения для того, чтобы побудить адресата (жюри присяжных) к определённым действиям вследствие принятия позиции и аргументации защиты. Таким образом, мы видим комбинацию 4-х пропозиций и 4-х коммуникативных интенций для каждого из примеров 14 и 15. В поверхностной структуре каждого высказывания мы имеем дело с констатацией собственного мнения, в пресуппозиции в каждом из примеров содержатся дополнительные атомарные пропозиции, заключённые в определённую коммуникативную рамку, а именно:

- а) речевой субъект *констатирует*: уголовное дело изобилует нерешёнными вопросами;
- б) речевой субъект *не сомневается* в том, что члены жюри – разумные люди (2 раза);
- в) речевой субъект *призывает* присяжных подумать перед вынесением решения по делу;

⁷Furedi, Jacob: *Stop telling kids it will be okay if they flunk their GCSEs. They should own up to their failure*, <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/25/stop-telling-kids-it-will-be-okay-if-they-flunk-their-gcses-they/>, 27. 7. 2017.

- г) речевой субъект *констатирует*, что полиция была некомпетентна при проведении расследования по делу;
- д) речевой субъект *констатирует*, что присяжные бы засомневались на месте подозреваемой.

Кроме того, высказывания типа «констатация мнения речевого субъекта» являются типовой средой актуализации различных типов оценки. Характерной для юридического типа дискурса является интеллектуальная оценка, которая получает выражение посредством прилагательных и даже целых предложений, формирующих модальную рамку высказывания, в которых оценочное прилагательное является именной частью сказуемого: *illogical* (пример 17) и *It is (also) significant* (пример 16). В примере 17 отметим также значение рекомендации по шкале оценка степени необходимости и значение телеологической оценки, получающие выражение при помощи модального глагола *should*.

Обратимся к примерам, иллюстрирующим ту же интенцию констатации субъектом речи собственной интенции, в тексте статьи-мнения.

- (18) Of course, getting crap results in your GCSE exams isn't the end of the world, and a disappointing outcome shouldn't dissuade others from attempting to do well. *But this last suggestion that failure is a non-entity – a nasty ghost confined to tales of dragons and magic – is wrong.*
- (19) *Unfortunately*, our aversion to labelling school exam results as a “failure” has become widespread.
- (20) *It would be inaccurate to suggest* you have to do well in your GCSEs to succeed in life.
- (21) *Worryingly*, this tendency to embrace failure has become normalised within our education system.
- (22) *Crucially*, this blasé attitude to failure is not the fault of students.⁸

В текстовом модуле, проиллюстрированном примером 18, констатируется мнение автора о том, что подход, разделяемый многими, неправильный. Помимо метафоры, усиливающей эфемерность получившей распространение тенденции, то есть подчёркивающей значение ирреальности в пресуппозиции высказывания, констатируем значение нормативной оценки, выраженное при помощи прилагательного *wrong*. Примеры 19, 20, 21 и 22 показывают частотность актуализации модального значения интеллектуальной оценки посредством наречных модификаторов, формирующих модальную рамку для пропозиции. Если провести сравнение с текстом защитительной речи (см. пример 16), становится очевидным, что выбранные дискурсивные

⁸Furedi, Jacob: *Stop telling kids it will be okay if they flunk their GCSEs. They should own up to their failure*, <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/25/stop-telling-kids-it-will-be-okay-if-they-flunk-their-gcses-they/>, 27. 7. 2017.

типы текстов отличаются не только «плотностью» актуализации интеллектуальной оценки, но и набором предпочтительных средств выражения этого типа оценки. Так, для текста статьи-мнения типовым способом выступают оценочные наречия, усложняющие предикативную ось предложения, в то время как для текста защитительной речи в высказываниях, констатирующих мнение речевого субъекта, реализуются лишь модусные конструкции, содержащие предикативный бином.

Высказывания, представляющие собой *констатацию необходимости осуществления / не осуществлять определённые действия*, в аргументативных текстах выступают или в качестве призыва к определённым действиям, имея определённого адресата (примеры 24 и 25), или в качестве уступительного высказывания, за которым последуют смягчающие обстоятельства, снижающие степень необходимости (пример 23).

- (23) *Obviously people should report crimes. But they often fail to report what they know because of fear, misplaced loyalty or other reasons.*
- (24) *Putting Whitney Dwight's actions in proper context is one more reason why you jurors should hesitate in this case.*⁹
- (25) *But failing flawed examinations isn't necessarily a good thing, and a disappointing result should still be seen for what it is.*¹⁰

Обращает на себя внимание тот факт, что в тексте защитительной речи в поверхностной структуре высказывания находит отражение адресат, т.е. тот субъект, которому приписывается необходимость совершить действие (в примере 23 – *people*, в примере 24 – *jurors*), тогда как в тексте статьи-мнения субъект пропозиции, которому, согласно автору, надлежит адекватно воспринимать плохие результаты экзамена, не выражен. Разные типы референции, закреплённые за рассматриваемыми типами текстов, получают выражение разными средствами. В случае защитительной речи имена имеют или универсальный референциальный статус (пример 23), относясь по закону ко всем людям, или конкретно-референтный референциальный статус (пример 24), так как детальному разбирательству подлежит конкретное преступление и конкретная ситуация. Референциальный статус имени в статье-мнении родовой: призыв принять определённое отношение адресован сдавшим экзамен и получившим плохие результаты выпускникам, то есть конкретной социальной группе.

Коммуникативно-прагматическая роль высказываний, констатирующих необходимость совершить действие, в анализируемых типах текстов тоже разнится. Если в примере 23 высказывание, констатирующее требуемую законом модель поведения, выражает уступительные отношения, то в примере 24 констатация необходимости, получающая выражение в затексте уступки, снижает значимость контраргумента.

⁹Defense Closing Argument: State Competition 2008, http://sarahjlewis.com/project/sample_closing.html, 27. 7. 2017.

¹⁰Furedi, Jacob: *Stop telling kids it will be okay if they flunk their GCSEs. They should own up to their failure*, <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/25/stop-telling-kids-it-will-be-okay-if-they-flunk-their-gcses-they/>, 27. 7. 2017.

Как было упомянуто при рассмотрении констатации собственного мнения коммуникативного субъекта, ассерция мнения как макроинтенция текста часто реализуется посредством констативных высказываний. Поэтому здесь мы обращаемся к анализу тех случаев, когда *ассерция мнения коммуникативного субъекта* выступает и как частная коммуникативная цель отдельного микро-высказывания в рамках текста. При этом ассертивные текстовые модули очень часто включают в себя уступку-смягчение несогласия. Поэтому мы рассмотрим сначала этот тип высказываний, а затем обратимся к собственно ассерции.

- (26) *Obviously* people should report crimes. *But* they often fail to report what they know because of fear, misplaced loyalty or other reasons. It does not mean they committed the crime themselves.
- (27) Finally, The Prosecution has totally failed to recognize that Whitney Dwight was only 16 years when these events occurred. She was not a sophisticated adult with extensive life experience. *Even so*, she handled her self-esteem issues properly. *But* sixteen-year old teenagers do not make perfect decisions. Sometimes they panic. Sometimes they rely on others when they should act themselves. *Thankfully* you have brought your common sense with you today. Putting Whitney Dwight's actions in proper context is one more reason why you jurors should hesitate in this case.¹¹
- (28) In the grand scheme of things, failing a few GCSEs really isn't the end of the world. *But* instead of helping young people to learn to manage the experience of failure, society tends to evade the issue by insisting that no one must fail. *It is crucial* this is reversed.
- (29) While some *will* be celebrating today, a number of pupils *will* be disappointed with their results. But rather than facing up to the repercussions of doing badly, many of these students *will* have been deluged with titbits of meaningless sympathy: "*It's good that you tried!*", "*It's not the end of the world!*", "*There's no such thing as a failure!*"¹²

Ассерция собственного мнения с привлечением мнения другой стороны – типовая коммуникативная тактика юридического дискурса, в частности, речей защитника и обвинителя во время прений сторон. Модальный план таких высказываний становится многослойным. Так, в примере 26 согласие с общепринятым тезисом сопровождается перечислением веских причин, которые приводят к несоблюдению правила. Противительный союз *but* указывает на то, что защитник имеет свою точку зрения на рассматриваемую ситуацию. Собственно ассертивное высказывание маркировано лексически: *It does not mean...* Обычно эта фраза является типовым маркером тактики

¹¹Defense Closing Argument: State Competition 2008, http://sarahjlewis.com/project/sample_closing.html, 27. 7. 2017.

¹²Furedi, Jacob: *Stop telling kids it will be okay if they flunk their GCSEs. They should own up to their failure*, <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/25/stop-telling-kids-it-will-be-okay-if-they-flunk-their-gcses-they/>, 27. 7. 2017.

объяснения. Но в контексте юридического дискурса она используется для введения собственной позиции.

Пример 27 интересен тем, что фактически большая часть предложений-высказываний является констатацией собственного мнения речевого субъекта. Использование в данном фрагменте констатирующих высказываний, отражающих общее положение дел (*But sixteen-year old teenagers do not make perfect decisions. Sometimes they panic. Sometimes they rely on others when they should act themselves.*) и имеющих общую референцию, персонализирует подозреваемую, наделяя её общечеловеческими качествами. Поэтому, несмотря на общий ассертивный характер фрагмента, доминантным значением в нём, помимо реальности, является *имплицитная*, а не категорическая достоверность. Кроме того, отметим актуализацию значения необходимости (2 случая) при помощи глагола *should*, значение интеллектуальной оценки, выраженное наречным модификатором *thankfully*, а также значение вероятности вместе со значением потенциальности, которые получают эллиптическую форму выражения: *even so*.

В тексте статьи-мнения ассерция также получает выражение совместно со значением уступки, смягчая тем самым категоричность мнения автора (пример 28). Однако далее собственно ассертивная часть высказывания построена на градации: сначала следует опровержение посредством противительного союза *but*, а затем – констатация необходимости изменений: *It is crucial this is reversed*. Никаких специальных средств ассерции в этом фрагменте не выявлено. Но это – очередное (и заключительное) повторение мнения автора, а, как было упомянуто выше, ассерция в текстах статей, выражающих мнение, довольно часто осуществляется за счёт повторения идеи.

В качестве отличительной черты статьи-мнения в плане ассертивных высказываний можно также отметить актуализацию модального значения категорической уверенности речевого субъекта в достоверности сообщаемого при помощи модального глагола *will* (пример 29). В тексте защитительной речи не было выявлено ни одного такого примера.

4. Выводы

Итак, как показывают отдельные разобранные примеры, дискурсивные типы текста, схожие по своей коммуникативно-целевой семантике, разнятся по своим модальным качествам, типовым моделям актуализации модальных смыслов в ткани текста и закреплённости за разными коммуникативными актами и наиболее характерным комбинациям модальных значений.

Было выявлено, что анализируемые тексты разнятся по удельному весу определённых функциональных типов высказываний, а, соответственно, по плотности модальных значений, которые эти высказывания типично реализуют в любом контексте (как, например, в случае с констатацией общеизвестных или установленных фактов и модальными значениями реальности и имплицитной достоверности).

Кроме того, были обнаружены некоторые характерные сочетания модальных значений, которые актуализированы в одном тексте и отсутствуют в другом (например, уверенность в существовании определённой точки зрения для текста статьи-мнения и уверенность в достоверности сообщаемого в защитительной речи применительно к высказываниям, констатирующим мнение третьего лица).

Анализ показал, что отличаются рассмотренные тексты и по предпочтительным средствам выражения модальных значений (например, модального значения интеллектуальной оценки в высказываниях, констатирующих собственное мнение речевого субъекта или значения категорической уверенности в достоверности сообщаемого посредством глагола *will* только в статье-мнении).

И хотя в этой статье сам метод показан на примере двух текстов, сам подход, имеющий отчётливый дифференциально-синтезирующий характер, требует комплексного и планомерного изучения свойств объекта исследования с целью выявления объединяющих их внутренних и внешних, определяемых характеристиками контекста, соотношений. Использование многопараметрической модели выявления модального плана текстов может способствовать созданию детальной номенклатуры контекстов для каждого типа дискурса.

Литература

- АРУТЮНОВА, Нина Давидовна (1999): *Язык и мир человека*. Москва: Языки русской культуры.
- БАРАНОВ, Анатолий Григорьевич (1993): *Функционально-прагматическая концепция текста*. Ростов-на-Дону.
- БЕЛЯЕВА, Елена Ивановна (1985): *Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках*. Воронеж: изд-во Воронежского ун-та.
- БОНДАРКО, Александр Владимирович (1990): Реальность/ирреальность и потенциальность. В: *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность*. Ленинград: Наука, с. 72–79.
- ГОРОДЕЦКИЙ, Борис Юрьевич (1989): Компьютерная лингвистика: моделирование языкового обсеяния. В: *Новое в зарубежной лингвистике, Вып. XXIV*. Москва: Прогресс, с. 5–31.
- ЗОЛОТОВА, Галина Александровна, ОНИПЕНКО, Надежда Константиновна и СИДОРОВА, Марина Юрьевна (2004): *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва: Институт русского языка РАН.
- КРОНГАУЗ, Максим Анисимович (2001): *Семантика: учебник для вузов*. Москва: Рос. гуманитар. ун-т.
- ТУРАЕВА, Зинаида Яковлевна (1994): Лингвистика текста и категория модальности. *Вопросы языкознания* 3/1994, с. 105–114.
- ХРАКОВСКИЙ, Виктор Самуилович (1990): Повелительность. В: *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность*. Ленинград: Наука, с. 185–238.
- ЦЕЙТЛИН, Стелла Наумовна (1990): Необходимость. В: *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность*. Ленинград: Наука, с. 142–156.

ЧЕРНЯХОВСКАЯ, Леонора Александровна (1986): Модальность как текстовая категория. В: *Вопросы семантики языковых единиц: Сборник научных трудов*. Уфа: Изд-во Башкирско-го университета, с. 121–125.

ШАШКОВА, Валентина Николаевна (2006): *Коммуникативно-целевая специфика и особенностями модального плана текстов учебно-дидактического характера* (дисс. . . . канд. филол. наук). Орел.

ВУБЕЕ, Joan Lea, PERKINS, Revere и PAGLIUCA, William (1994): *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago: University of Chicago Press.

Онлайн-источники

Defense Closing Argument: State Competition 2008, http://sarahjlewis.com/project/sample_closing.html, 27. 7. 2017.

Furedi, Jacob: *Stop telling kids it will be okay if they flunk their GCSEs. They should own up to their failure*, <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/25/stop-telling-kids-it-will-be-okay-if-they-flunk-their-gcses-they/>, 27. 7. 2017.

SUMMARY

Modality as a linguistic entity has attracted profound academic interest for more than two hundred years. However, the basic problems connected with determining the specificities of textual modality and the procedural stages of the text-based approach to analyzing modality remain unsolved.

The central theoretical problems pertinent to detecting the modal properties of a text include the clarification of the relationship between sentence modality and text modality, the specification of the types of modal meanings which will be subject to analysis, the development of a pragmatic typology of habitual contexts for analysis, and the substantiation of the procedural stages of analysis.

The fundamental premise of the research is that the modal semantics of a text cannot be defined on a quantitative basis as the mere summation of modal meanings expressed in the sentences of the text. We adhere to the assumption that the modal properties of a text are predetermined by a discourse type and should therefore be analyzed with reference to the sphere of communication while taking into account cognitive structures. Within the pragmatic typology of habitual contexts and with regard to socio-cultural, cognitive and intralingual factors, the modal properties of the utterances that form a text can be detected.

The proposed pragmatic typology of habitual contexts comprises the following components: the communicative sphere, the activity performed, the place of communication, the communicators in their social and communicative roles, practical and communicative strategies, tactics and intentions, frames, scenarios and the thematic repertoire. The particular sets of multilateral criteria forming the typology of contexts and the language means used in these contexts will be, up to a point, repetitive for texts functioning in a specific communicative sphere. Within each set of these criteria for each communicative act, the following types of modal meanings are detected: realis vs irrealis modality; optative, or boulomaic, modality; ability evaluation; deontic modalities; epistemic modalities (such as doubt, supposition, assumption, expectation and probability per se within the sphere of problematic credibility and certainty in one's opinion as well as in the existence of a certain opinion within the categorical credibility); general axiological evaluation; particular axiological modalities (ethic, aesthetic, intellectual, teleological, utilitarian, normative, etc.); non-factual modality of a subordinate proposition (Шашкова 2006).

The statistic analysis of modal characteristics carried out with regard to communicative and intentional factors will reveal dominant modal properties of the analyzed text

and their correlation in relation to the habitual contexts in which these modal properties manifest themselves. Thus, the text-based approach to analyzing modality allows us to speak of dominant modal properties that are fixed for each communicative act, are inherent in each type of text within the same discourse type, and lay the foundations of text typology.

With this in mind we carried out research of two texts from two different communicative spheres united by the intentional component of argumentation, namely a defence closing argument and an opinion article.

The analysis showed that texts of different discourse profiles with similar and/or identical communicative intentions differ in chosen modal meanings, their configurations, means of expression and distribution in the text.

The first conclusion is quantitative. Thus, we elicited that the texts under analysis are composed by different functional types of utterances (e.g. statement of a fact, statement of an opinion, assertion of an opinion, etc.). Therefore the relative value of modal meanings which typically manifest themselves in these types of utterances will be different. The defence closing argument exhibits more examples of utterances stating facts or accepted truths. Consequently, the number of times that the modal meanings of realis and implicit credibility manifest themselves is considerable in comparison to the same modal meanings in the opinion article.

In addition, we revealed some typical combinations of modal meanings which our analysis brought into sharp focus in reference to one type of text and which were not discovered in the other text at all or were discovered only to an insignificant degree. Thus, certainty in the existence of a particular point of view is repetitively used in the opinion article, while the defence closing argument exhibits categorical credibility supported by the opinion of a third party.

The texts under analysis also prove to be different in the prevalent means of expressing modal meanings. The most striking example is the meaning of categorical credibility expressed by will in the opinion article. The defence closing argument exposes the tendency to use constructions of authorization (X said that ...) to support the defendant's position by a third party statement. So, the means of expressing categorical credibility differ.

The article reveals the method of analyzing the modal properties of different texts with regard to a wide array of factors. It is only a preliminary step on the path to large-scale research, which needs substantial quantitative indicators. Quantitative characteristics will make it possible to uncover the reasons defining some qualitative manifestations of modal discourse markers that appear as they operate in different spheres of communication and different types of discourse.